

УЧЕНЫЕ-ЮРИСТЫ В ПАНОРАМЕ ЭПОХИ: ТРАНЗИТ КАЗАНЬ – ИРКУТСК – СВЕРДЛОВСК. ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX в.

Казарин Виктор Николаевич

Заведующий кафедрой отечественной истории Байкальского государственного университета (Иркутск), доктор исторических наук, профессор, ORCID: 0000-0002-1590-3005, e-mail kazarinvik@yandex.ru.

Рассмотрены основные научные направления и правовые школы, сложившиеся в Императорском Казанском университете, особенно на рубеже XIX–XX вв. Показаны наиболее выдающиеся ученые-юристы университета, оказавшие влияние на развитие различных наук публичного и частного права. Отмечено, что революционные события 1917 г. и начавшейся Гражданской войны вызвали неприятие значительной частью университетской профессуры власти большевиков. Следствием радикальных перемен в социальной жизни и в университетской среде стал отъезд многих ученых из Казани. Автором исследовано, почему центром их нового сосредоточения стал учрежденный в 1918 г. Иркутский университет. Проанализированы биографии ученых и педагогов-юристов, их связи с Казанью и Иркутском. Обращено внимание на преемственность старейшей казанской и молодой иркутской правовых школ. Указано, что рубежные события начала 1930-х гг. затронули юридическое образование в стране. На конкретных примерах исследовано, каким образом происходил транзит Института советского права из Иркутска в Свердловск, как это сказалось на судьбах профессоров и преподавателей-юристов. Сделан вывод о том, что, несмотря на различные социальные трансформации, удалось сохранить лучшие традиции юридического образования, адаптировав их к принципиально новым условиям.

Ключевые слова: юридическое образование и наука, Казанский университет, Иркутский университет, Свердловский юридический институт, научные традиции

Для цитирования: Казарин В. Н. Ученые-юристы в панораме эпохи: транзит Казань – Иркутск – Свердловск. Первая треть XX в. // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 6. С. 14–24. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_6_14.

SCIENTISTS-LAWYERS IN THE ERA PANORAMA: TRANSIT KAZAN – IRKUTSK – SVERDLOVSK. THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

Kazarin Victor

Head of the department, Baikal state university (Irkutsk), doctor of historical sciences, ORCID: 0000-0002-1590-3005, e-mail of kazarinvik@yandex.ru.

The main scientific directions and legal schools which developed at the Imperial Kazan University, especially at a boundary of the XIX–XX centuries are considered. The most outstanding scientists-lawyers of the University who influenced development of various sciences of public and private law are shown. It is noted that revolutionary events of 1917 and the begun Civil war caused rejection by a considerable part of university professorate of the power of Bolsheviks. Departure of many scientists from Kazan became a consequence of sweeping changes in social life and in the university environment. The author investigated why the center of their new concentration became founded in 1918 Irkutsk University. Intellectual biographies of scientists and teachers-lawyers, their communications with Kazan and Irkutsk are analyzed. The attention to continuity of the oldest Kazan and young Irkutsk legal schools is paid. It is specified that main events of the beginning of the 1930s mentioned legal education in

the country. On concrete examples it is investigated how there was a transit of Institute of the Soviet right from Irkutsk to Sverdlovsk as it affected the future of professors and teachers-lawyers. The conclusion is drawn that, despite various social transformations it was succeeded to keep the best traditions of legal education, having adapted them to essentially new conditions.

Key words: legal education and science, Kazan University, Irkutsk University, Sverdlovsk Legal Institute, scientific traditions

*For citation: Kazarin V. (2023) Scientists-lawyers in the era panorama: transit Kazan – Irkutsk – Sverdlovsk. The first third of the XX century. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 6, pp. 14–24. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_6_14.*

В начале XIX в. вслед за Дерптским (позднее – Юрьевский и Тартуский, 1803) был учрежден Казанский (1804) университет, ставший одним из ведущих научно-образовательных центров Российской империи, оказавший наибольшее влияние на становление и развитие образования и науки в восточных регионах государства. В Казанском университете в разное время до переломного для России 1917 г. работали известные ученые, труды которых внесли серьезный вклад в отечественную и мировую науку: Н. И. Лобачевский, А. М. Бутлеров, Н. Н. Зинин, В. М. Бехтерев, Г. И. Солнцев, Д. И. Мейер, Г. Ф. Шершеневич, А. А. Пионтковский и др.

Первым русским ученым-правоведом в Казанском университете, который получил докторскую степень, был Гавриил Ильич Солнцев. Он читал лекции по правовым дисциплинам, занимался изучением вопросов римского, гражданского и уголовного права, признан первым ученым-криминалистом в истории университета. Был деканом нравственно-политического отделения (1818 г., так тогда именовалось юридическое направление подготовки), проректором и ректором (1819).

С конца 1830-х гг. на юридическом факультете стали проводиться чтения по истории русского права, которые читали А. Г. Станиславский и Д. И. Мейер. А уже к середине 1840-х гг. впервые в истории факультета были замещены все кафедры и проводились занятия по всем учебным дисциплинам, предусмотренным университетским Уставом 1835 г. С середины 1850-х гг. деканом факультета стал Дмитрий Иванович Мейер, с приходом которого оживилась научная жизнь. Им же были заложены традиции разработки проблем науки гражданского права. Д. И. Мейер опубликовал работу «О значении практики в системе юридического образования»; он же организовал при факультете юридическую клинику, в которую могли обращаться жители за консультациями по гражданско-правовым вопросам¹. При этом консультации проводились в присутствии и с участием студентов.

Ученик Д. И. Мейера Н. П. Иванов внес заметный вклад в разработку проблем науки международного частного права. В развитие проблем публичного права неоценим вклад ученого Николая Константиновича Нелидова, который совместно с известным ученым-юристом А. Д. Градовским выступал за создание новых подходов к науке о государстве. Н. К. Нелидов, отвергая юридический позитивизм, стоял у истоков социологической юриспруденции, выводя право из социальных и экономических явлений и процессов, а не из самого права.

В Казанском университете начинал свою научно-педагогическую деятельность видный ученый Габриэль Феликсович Шершеневич. Именно там были написаны и изданы его труды «Определение понятия о праве» (1896), «О чувстве законности» (1897). П. В. Крашенинников назвал Г. Ф. Шершеневича одним из 12 апостолов права, предвосхитившим современные достижения в области теории, философии, социологии права, теории конституционализма, науки гражданского права, одним из самых цитируемых в наше время правоведов².

С января 1899 г. и до своей смерти (январь 1916 г.) в Казанском университете в качестве ординарного профессора кафедры уголовного права и судопроизводства, де-

¹ Емельянова И. А. Юридический факультет Казанского университета в 40–50-е гг. XIX в. // Правоведение. 1980. № 5. С. 86–89.

² Перевалов В. Д. Рец. на кн.: Крашенинников П. В. 12 апостолов права. М.: Статут, 2015. 223 с. // Российский юридический журнал. 2015. № 5. С. 196.

кана юридического факультета трудился Андрей Антонович Пионтковский. Один из знаковых представителей социологического направления в науке уголовного права, он высказал прогрессивные для своего времени идеи об условном осуждении и условном освобождении, отстаивая гуманистические идеи в области борьбы с преступностью¹. Кроме указанных выше, в начале переломных событий первой трети XX в. Императорский Казанский университет был представлен такими яркими для юридического образования и науки именами, как Григорий Федорович Дормидонтов, экстраординарный профессор по кафедре римского права, Николай Павлович Загоскин, доктор государственного права, профессор истории русского права, заслуженный профессор Казанского университета, Виктор Викторович Ивановский, доктор полицейского права, профессор государственного права, Евгений Алексеевич Нефедьев, доктор гражданского права, ординарный профессор гражданского судопроизводства, Семен Викентьевич Пахман, доктор гражданского права, профессор гражданского права, сенатор, почетный член нескольких университетов².

В последней четверти XIX в. юридическое образование в России становилось наиболее востребованным. Так, по данным известного исследователя, профессора Е. А. Скрипилева, в 1880 г. свыше 20 % всех студентов российских университетов обучались на юридических факультетах, а в 1894 г. этот процент возрос до 36,9. Из общего количества всех слушателей Казанского университета в 1907/1908 гг. (3500 человек) на юридический факультет поступило 1380 человек, включая вольнослушателей³.

Революционные события 1917 г. затронули и российское высшее образование. В марте 1917 г. в Казанском университете был избран специальный комитет для «скорейшего успокоения студентов, урегулирования учебных занятий, изыскания и принятия мер к недопущению в университет посторонних лиц и вообще к устранению возможных эксцессов». Октябрьскую большевистскую революцию большинство казанской профессуры, будучи либеральным по своим убеждениям, не приняло. Царило полное неверие в прочность положения большевиков, поэтому никаких контактов с новой властью у университета не было. Наступила «полная автономия» университета. Однако обратной ее стороной стала неопределенность и финансовое прозябание. Поэтому, когда в июле 1918 г. Народный комиссариат просвещения советской России созвал совещание в Москве по вопросам, связанным с реформой высшей школы, от преподавательского состава университета были избраны представители. Начался медленный процесс сближения Казанского университета с советской властью. Но в августе 1918 г. в Казани установилась власть Комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧ, г. Самара). Совет университета приветствовал эту власть. КОМУЧ принял решение, обязывающее руководствоваться всеми законоположениями и постановлениями, изданными до 24 октября 1917 г. И вновь пришлось испытать очередную трансформацию, но недолго: 9 сентября 1918 г. Красная армия вступила в Казань; советская власть была восстановлена. А в университете произошли следующие изменения: был открыт лесной факультет, но закрыт юридический. Вместо последнего был создан факультет общественных наук (ФОН)⁴. Все эти события в совокупности, особенно последнее, и явились причиной массового отъезда казанской юридической профессуры на восток, в Иркутск.

Итак, ответим на вопрос: почему Иркутск? Вопрос об открытии университета в Сибири неоднократно обсуждался еще в первой половине XIX в. В 1888 г. был открыт университет в Томске. Но иркутская администрация и общественность ставили вопрос об открытии второго университета именно в административном центре Восточной Сибири, прилагая к этому немало усилий. Не ставя задачей подробное рассмотрение

¹ Бажанов А. Т., Малков В. П. Факультет, на котором учился В. И. Ленин (к 175-летию Казанского университета) // Правоведение. 1980. № 2. С. 16–17.

² Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: за сто лет (1804–1904): в 2 ч. / под рук. засл. орд. проф. Н. П. Загоскина. Ч. 2. Факультеты юридический и медицинский, преподаватели искусств и добавления справочного характера. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904. С. 21, 26–29, 32–34, 55–56, 64–69.

³ Скрипилев Е. А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII – начало XX в.) // Государство и право. 2000. № 9. С. 84.

⁴ Корбут М. К. Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина за сто двадцать лет. 1804/5 – 1929/30. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1930. Т. 2. С. 193, 301–303, 308.

этого вопроса, отметим, что в 1912 г. в Иркутске были: Институт имени Николая I (Девичий институт), учительский институт, учительская семинария и 12 училищ. Накануне Первой мировой войны находилось около 30 ученых, сотрудничавших со ВСОРГО, имевшим музей и научную библиотеку. Кроме того, была городская библиотека (около 40 тыс. томов), Потанинская библиотека, несколько десятков различных учебных заведений, издавались газеты. В годы войны «университетский вопрос» вновь приобрел особую остроту в связи с информацией о намерении Министерства просвещения Российской империи открыть новые университеты в восточной части государства: либо в Иркутске, либо во Владивостоке. В связи с этим Иркутская городская дума в июле 1916 г. создала специальную комиссию во главе с городским головой И. М. Бобровским. В результате была составлена обстоятельная записка о необходимости и возможности открытия университета именно в Иркутске; было собрано около 50 тыс. руб. на постройку здания для будущего учебного заведения. Эти действия достигли своей цели: 24 февраля 1917 г., буквально за несколько дней до падения монархии и ее институтов, Совет министров остановил свой выбор на Иркутске¹. Но «февральский вихрь» отбросил решение этого вопроса на неопределенное время.

В условиях постоянно меняющейся обстановки Временное правительство планировало открыть университет в Иркутске с 15 октября 1917 г. в составе юридического факультета с тем, чтобы впоследствии был открыт физико-математический факультет. Но Временное правительство пробыло у власти в России короткое время, не успев и не сумев решить многое из намеченного, в том числе научно-образовательные вопросы. В июне 1918 г. ситуация в Сибири резко изменилась. Власть перешла к Сибирскому Временному правительству с центром в Омске. В середине августа 1918 г. министр народного просвещения, профессор В. В. Сапожников подписал устав Иркутского университета, который фактически стал осуществлять научно-образовательную деятельность с 27 октября 1918 г. в составе двух факультетов: юридического и историко-филологического. Университет стал функционировать на принципах Устава 1884 г. и последующих узаконений до 1917 г., а не советского законодательства.

Кто же они, основатели юридического образования в Восточной Сибири, чья судьба ранее так или иначе была связана с Казанским университетом?

Михаил Михайлович Агарков в 1912 г. окончил с дипломом первой степени Казанский университет, был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре гражданского права и судопроизводства, проходил научную стажировку в Сорбонне (Франция, Париж). Приват-доцент, с июня 1918 г. стал исполнять должность [и. д.] доцента Казанского университета. С октября 1918 г. и. д. декана юридического факультета Иркутского университета, экстраординарный профессор по кафедре гражданского и торгового права ИГУ. С февраля 1920 г. также профессор кафедры общей теории права и истории философии права ИГУ. Читал лекции по общей теории права, гражданскому праву, банковскому праву, торговому праву. В иркутский период опубликовал статью «Ценность частного права», посвященную памяти профессора Казанского университета А. А. Симолина, умершего в Иркутске. Принимал активное участие в общественно-просветительной деятельности в Иркутском университете. В 1921 г. переехал в Саратов².

Иван Александрович Антропов также в 1912 г. окончил Казанский университет, стажировался в Берлинском и Лейпцигском университетах, с 1916 г. доцент по кафедре гражданского права и судопроизводства Казанского университета, затем – профессор Пермского университета и Омского сельскохозяйственного института; при этом одновременно – управляющий делами Директории и председатель Юридического совета Российского правительства (адмирала А. В. Колчака) в Омске. В Иркутском университете с февраля 1920 г. до 1930 г.: профессор кафедр гражданского права и теории права. Преподавал теорию права и государства, государственный строй СССР, право производства, обмена и распределения. После реорганизации университета – заведующий кафедрой хозяйственного права Сибирского института советского права

¹ Казарин В. Н. О забытом споре городов, или почему и как Иркутск стал вторым университетским городом Сибири // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. С. 58–61.

² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 3, 12; Д. 34. Л. 14; Д. 37. Л. 5–6.

(Иркутск), затем переехал в Свердловск. Один из основателей Свердловского правового (юридического) института. В 1938 г. арестован органами НКВД СССР, расстрелян. Реабилитирован в феврале 1958 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР¹.

Василий Павлович Доманжо в 1904 г. окончил Казанский университет. В 1909–1917 гг. приват-доцент кафедры римского права Казанского университета, в 1917–1918 гг. профессор Пермского университета. С октября 1918 г. профессор, первый декан юридического факультета Иркутского университета. После реорганизации факультета – с 1920 г. профессор гуманитарного факультета ИГУ, позднее – председатель президиума Факультета общественных наук (ФОН) ИГУ. В 1920 г. некоторое время исполнял обязанности ректора Иркутского университета. Преподавал курсы римского и гражданского права. После тяжелой болезни умер в сентябре 1922 г. в Иркутске².

Герберт Юлианович Маннс окончил в 1912 г. Казанский университет. После окончания университета был оставлен для приготовления к профессорскому званию под руководством ординарного профессора А. А. Пионтковского. В 1913–1914 гг. проходил научную стажировку в Берлинском университете, прерванную Первой мировой войной. С 1916 г. приват-доцент, и. о. доцента Казанского университета. В 1918 г. в условиях Гражданской войны в Поволжье переехал в Уфу, где короткое время состоял членом Юридического совещания при Всероссийском Временном правительстве. Осенью 1918 г. прибыл в Иркутск. Утвержден в должности и. д. экстраординарного профессора по кафедре уголовного права и судопроизводства Иркутского университета. Принимал самое активное участие в формировании юридического образования в Восточной Сибири: был председателем правовой предметной комиссии, проректором, председателем правового отделения факультета общественных наук (ФОН) и его деканом, а также деканом факультета права и местного хозяйства ИГУ. Несмотря на огромную занятость, опубликовал несколько десятков трудов, среди них такие как «Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания», «Меры социальной защиты в Уголовном кодексе РСФСР и в итальянском проекте Уголовного уложения 1921 г.», «Алкогольная преступность и борьба с самогонварением в Иркутской губернии» и др. В июле 1928 г. переехал в Саратов, где работал директором Фундаментальной библиотеки Саратовского государственного университета, заведующим кафедрой уголовного права Саратовского юридического института. В ноябре 1937 г. арестован, а в мае 1938 г. признан виновным в совершении преступлений, приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества. Приговор приведен в исполнение. В ноябре 1957 г. определением Военной коллегии Верховного Суда СССР приговор в отношении Г. Ю. Маннса был отменен по вновь открывшимся обстоятельствам, свидетельствующим о необоснованности осуждения³.

Осенью 1918 г. в Иркутский университет прибыл также ординарный профессор Казанского университета Сергей Петрович Покровский. Он не являлся выпускником Казанского университета, но служил в нем с мая 1915 г. экстраординарным, а затем ординарным профессором. С. П. Покровский окончил Демидовский юридический лицей (ныне – Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова). Звание приват-доцента получил в Харьковском университете, прошел научную стажировку в Парижском и Тулузском университетах, магистерскую диссертацию защитил в Московском университете (1914). В Иркутском университете С. П. Покровский с 18 октября 1918 г. ординарный профессор по кафедре истории римского права, а с 29 октября – и. д. ординарного профессора по кафедре истории русского права. Читал лекции по истории русского права, философии права, государственному праву, социологии. В Иркутске же им была издана «История русского права: краткий обзор лекций по истории русского права» (1919). В 1920 г. покинул Иркутск, переехал в Ташкент, где стал профессором учрежденного Туркестанского (Среднеазиатского) университета⁴.

¹ Доктора юридических наук, профессора – преподаватели и выпускники Иркутского государственного университета: биобиблиогр. словарь / сост. и отв. ред. проф. В. Н. Казарин; авт. вступ. ст. О. П. Личичан. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 31–32.

² Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.): моногр. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 124–125.

³ Доктора юридических наук, профессора – преподаватели и выпускники Иркутского государственного университета: биобиблиогр. словарь. С. 114–117.

⁴ Архив Иркутского государственного университета. Оп. 3. Д. 123.

Позднее остальных в Иркутск прибыл выпускник юридического факультета Казанского университета Борис Борисович Черепяхин. Получив диплом первой степени в 1917 г., был оставлен на кафедре гражданского права и судопроизводства для приготовления к профессорскому званию. В 1918–1919 гг. принимал участие в Гражданской войне. В архиве Иркутского университета нами был найден документ, указывавший, что Б. Черепяхин являлся «бывшим младшим офицером колчаковской армии». С 1920 г. началась научно-педагогическая деятельность: сначала в Пермском государственном университете, затем в Саратовском. В Иркутском университете Б. Б. Черепяхин работал в 1924–1931 гг. профессором факультета права и местного хозяйства, а затем факультета советского строительства. Преподавал курс хозяйственного права. В Иркутске им были опубликованы такие работы, как «К вопросу о частном и публичном праве» (1926), «Ответственность грузополучателя по требованиям из договора железнодорожной перевозки» (1927), «К вопросу о договорном принуждении в советском транспортном праве» (1929)¹.

Как видим, это выпускники и преподаватели Казанского университета, составившие основу кадрового потенциала Иркутского университета, заложившие основы правовых исследований в Восточной Сибири.

Дополним этот список другими именами, чья судьба также была связана с Казанью, а затем с Иркутском: юристы Александр Александрович Симолин, Владимир Сергеевич Манассеин, Всеволод Петрович Денике, экономист Петр Павлович Маслов, историк Владимир Иванович Огородников, филологи Афанасий Матвеевич Селищев, Леонид Ипполитович Пономарев, медики Николай Дмитриевич Бушмакин, Николай Александрович Синакевич, Михаил Сергеевич Малиновский, Алексей Дмитриевич Сперанский, Александр Александрович Мелких, Николай Николаевич Топорков.

Как же судьба ученых-юристов в вихре революции и Гражданской войны оказалась связанной с Иркутском? А. А. Симолин, 1879 года рождения, выпускник юридического факультета Казанского университета, доктор права, профессор, председатель Казанской городской думы, затем декан экономического факультета Сибирского института сельского хозяйства и промышленности (Омск), 14 декабря 1919 г. вместе со студентами этого института прибыл в Иркутск. К сожалению, уже 23 декабря он скончался. В последний путь его провожали коллеги по Казанскому университету М. М. Агарков, В. П. Доманжо, Г. Ю. Маннс².

Н. Д. Бушмакин стал вторым ректором Иркутского университета и первым ректором советского периода. В. И. Огородников – первым деканом историко-филологического факультета ИГУ, а указанные выше медики – основателями высшего медицинского образования в Восточной Сибири.

По данным С. Е. Лившица, инициатива создания первого в Казани марксистского кружка принадлежала студенту П. Маслову³, впоследствии известному представителю социал-демократического движения меньшевистского направления, теоретику по аграрному вопросу, оппоненту В. И. Ленина.

Петр Павлович Маслов 30 мая 1919 г. был избран и. д. экстраординарного профессора Иркутского университета по кафедре политической экономии⁴. П. П. Маслов известен как крупный ученый-экономист, автор исследований, посвященных проблемам политической экономии, социологии, истории аграрного вопроса в России, истории народного хозяйства и кооперации.

В 1916 г. юридический факультет Казанского университета окончил В. П. Денике, отмеченный в студенческие годы одним из революционных агитаторов от левых партий. Всеволод Петрович Денике в мае 1919 г. приступил к работе в качестве младшего ассистента кафедры уголовного права Иркутского университета. При этом Денике в январе 1920 г. стал заместителем председателя Чрезвычайной следственной комиссии, созданной Политцентром, который в Иркутске на короткое время взял власть в свои руки еще до ареста А. В. Колчака. В этой должности Денике пробыл недолго,

¹ Доктора юридических наук, профессора – преподаватели и выпускники Иркутского государственного университета: биобиблиогр. словарь. С. 233–235.

² Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост., предисл. и прим. Ю. П. Колмаков. Иркутск: Оттиск, 2003. С. 386–387.

³ Корбут М. К. Указ. соч. С. 181.

⁴ Архив Иркутского государственного университета. Оп. 71. Д. 388. Л. 1, 2, 6.

поскольку 21 января 1920 г. власть в городе перешла к Военно-революционному комитету, а комиссия была реорганизована в Чрезвычайную следственную комиссию. Весной 1920 г. Денике стал заведующим карательным подотделом отдела юстиции, с возложением обязанностей заведующего судебно-следственного отдела, оставаясь преподавателем университета на совмещенной основе.

Выпускником юридического факультета Казанского университета был и Владимир Сергеевич Манасеин, окончивший его уже в звании штабс-капитана императорской армии и имевший военное образование (окончил Николаевское военно-инженерное училище в Санкт-Петербурге). В Иркутске Манасеин оказался в связи с эвакуацией подразделения колчаковской армии в звании подполковника в 1919 г. После падения режима Колчака Манасеин был проверен органами ЧК и политуправления и принят в управление Пятой Красной армии, вступившей в Иркутск. Но в июле 1920 г. Манасеин демобилизовался и стал профессорским стипендиатом по кафедре истории русского права Иркутского университета. Архивные документы свидетельствуют о том, что в 1922–1925 гг. Манасеин был преподавателем кафедры истории права университета, в 1925–1930 гг. – директором фундаментальной библиотеки ИГУ, а с весны 1930 г. до августа 1937 г. – директором Восточно-Сибирского горного института (в настоящее время – Иркутский национальный исследовательский технический университет). В 1937 г. арестован, обвинен в участии в контрреволюционной организации и шпионаже в пользу японской разведки. Приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, который не был приведен в исполнение, поскольку Манасеин за день до исполнения приговора умер в тюремной больнице. В мае 1958 г. реабилитирован посмертно определением Военного трибунала Забайкальского военного округа за отсутствием состава преступления¹.

Таким образом, один из старейших и авторитетных университетов России – Казанский – стал в силу конкретных социально-политических причин революционного времени и лихолетья Гражданской войны, основным «отцом-основателем» Иркутского университета, а казанская юридическая школа оказала решающее влияние на формирование и становление правовых исследований в Иркутске.

Юридическое образование в Иркутском университете последовательно прошло пять этапов развития: классический (юридический факультет), переходный (из юридического в общегуманитарный факультет), общественно-научный (факультет общественных наук с правовыми специализациями), факультет права и местного хозяйства, факультет советского строительства (по сути, ликвидационный)². В ноябре 1930 г. на всесоюзном уровне законодательную поддержку получила идея разделения юридического образования на две системы: для работников советского аппарата и для судебно-прокурорских органов. Подготовку юристов должны осуществлять не университеты, а ведомственные вузы. Это влекло пересмотр образовательных программ, обновление кадрового состава правовых институтов.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 26 апреля 1931 г. был создан Сибирский институт советского права в Иркутске как самостоятельное высшее учебное заведение. На основании приказа Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР от 10 июля 1934 г. и постановления Совнаркома РСФСР от 1 августа 1934 г. институт вместе с преподавателями был переведен в Свердловск. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 марта 1935 г. Сибирский институт был переименован в Свердловский правовой институт, который согласно постановлению НКЮ РСФСР от 3 июля 1936 г. получил название «Свердловский юридический институт»³.

По данным на 1 января 1933 г. в Сибирском (Иркутском) институте числилось 192 человека. Научных работников было 18, из них штатных и совместителей поровну. Институт состоял из пяти кафедр: политэкономии, учения о государстве и праве, уголовной политики, хозяйственного права, теории судебного права. На 1933/35 учебный год приказом по институту от 5 июля было утверждено шесть кафедр: экономических

¹ Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Указ. соч. С. 159–160, 165–166.

² Казарин В. Н. Пять моделей юридического образования во втором сибирском университете в условиях трансформации общества и государства (1918–1931 гг.) // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 137–151.

³ Перевалов В. Д. История и современность кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 156.

наук (заведующий – профессор З. Б. Гаухштейн), диалектического материализма и ленинизма (вакантна), учения о праве и государстве (и. о. профессора Е. Г. Тараненко), уголовно-правовой политики (и. о. профессора Ю. М. Позан), теории судебного процесса (и. о. профессора И. А. Карстин), хозяйственного права (и. о. профессора И. А. Антропов)¹. По данным известного исследователя юридического образования Н. Н. Зипунниковой, из Иркутска в Свердловск приехало 15 преподавателей во главе с первым директором Ю. М. Позаном. В их числе были И. А. Антропов, В. Н. Дурденевский, И. Д. Мартысевич, Б. Б. Черепяхин. Для обеспечения учебного процесса требовалось вдвое больше. Коротко отметим, как сложилась их судьба.

Об И. А. Антропове речь шла выше. Трагически сложилась и судьба Юрия Михайловича Позана. В 1917 г. он поступил на медицинский факультет Томского университета, но в 1919 г. был призван в армию «белых» фельдшером 45-го полка, базировавшегося в Томске. Вскоре дезертировал из белой армии, проживал по фиктивным документам. После восстановления советской власти вновь учился на медицинском факультете, но затем перевелся на правовое отделение, которое окончил в 1922 г. С этого же года стал работать в Иркутском университете заведующим секретариатом по студенческим делам. А с 1923 г. с перерывами преподавал уголовное и судебное право в ИГУ. В 1925–1928 гг. член Иркутского губернского суда, заместитель председателя суда. С 1928 по 1931 г. на постоянной работе в ИГУ. С 1931 г. первый директор Сибирского института советского права. В 1934 г. в связи с переездом института в Свердловск стал первым директором этого института. В 1936 г. коллектив Свердловского юридического института был награжден Почетной грамотой Наркомата юстиции СССР, а нарком юстиции Н. В. Крыленко лично поблагодарил директора Ю. М. Позана. А весной 1938 г. была арестована группа преподавателей Свердловского института, предъявлено обвинение и Ю. М. Позану в создании в институте контрреволюционной троцкистской организации. В августе 1938 г. состоялось закрытое заседание Верховного Суда Союза ССР. Ю. М. Позану был вынесен приговор: расстрел с конфискацией всего лично принадлежащего имущества, приведенный в исполнение. В феврале 1958 г. Военная коллегия Верховного Суда отменила этот приговор по вновь открывшимся основаниям и прекратила уголовное дело за отсутствием состава преступления².

Всеволод Николаевич Дурденевский – выпускник юридического факультета Московского университета, впоследствии крупный ученый в области государственного и международного публичного права. В Иркутском университете во второй половине 1920-х гг. читал курсы международного публичного, государственного и административного права, опубликовал несколько работ, среди них наиболее известна «Автономные республики в составе Союза ССР» (1929). В СЮИ читал лекции по дисциплинам публичного права; некоторое время – по истории государства и права Нового времени. С 1948 г. преподавал в Московском институте международных отношений. В качестве эксперта делегации СССР принимал участие в Потсдамской конференции, Парижской мирной конференции, Белградской конференции о режиме судоходства по Дунаю. Участник подготовки мирных договоров СССР с Италией, Финляндией, Венгрией, Болгарией и Румынией в 1947 г. Чрезвычайный и Полномочный посланник 2-го класса, заслуженный деятель науки РСФСР. Умер в 1963 г.³

Иосиф Дементьевич (в некоторых источниках – Демьянович) Мартысевич – один из первых выпускников Иркутского университета: поступил на факультет права и местного хозяйства, а окончил в 1930 г. факультет советского строительства. До этого работал в Амурской губернской прокуратуре заведующим секретной частью, помощником Амурского губернского прокурора. После окончания Иркутского университета стал одним из первых аспирантов при кафедре, а затем в Сибирском институте советского права, одновременно преподавал на рабфаке ИГУ. В СЮИ работал на кафедре

¹ Зипунникова Н. Н. «Правильный путь в искании новых методов преподавания» и «фактический состав стабилен, летунов нет»: Сибирский (Иркутский) институт советского права в 1933 г. // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 174, 199–200.

² Смыкалин А. С. Приговор обжалованию не подлежит... К 100-летию со дня рождения первого ректора Свердловского юридического института проф. Юрия Михайловича Позана // Государство и право. 1999. № 6. С. 120–122.

³ Дубинин Ю. В. Профессор В. Н. Дурденевский – выдающийся ученый и дипломат (1889–1983) // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 282–283.

вместе с авторитетным ученым в области истории государства и права Серафимом Владимировичем Юшковым и непродолжительное время с профессором Степаном Федоровичем Кечекияном. После отъезда обоих из Свердловска фактически он один читал лекции и проводил занятия по курсу «История государства и права СССР». Занимался и административно-организаторской работой: был помощником, заместителем, и. о. заведующего учебной частью института, заместителем, а в ряде случаев временно исполнял обязанности директора СЮИ. В феврале 1939 г. Совет Московского юридического института присудил ему ученую степень кандидата юридических наук за защиту диссертации «О феодальной поземельной собственности в Московском государстве XVI–XVII вв.». С марта 1940 г. был отчислен из числа сотрудников института в связи с призывом в Красную армию¹. В дальнейшем И. Д. Мартысевич занимался научно-педагогической деятельностью на юридическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заведовал кафедрой истории государства и права (1969–1979). Умер в Москве в 1990 г.

Пожалуй, по времени больше остальных преподавателей, прибывших из Иркутска, в СЮИ проработал Б. Б. Черепяхин: до 1952 г., в том числе с марта 1939 г. заместителем директора института по научной работе. С 1952 по 1957 г. возглавлял кафедру гражданского права Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, а в 1954–1957 гг. был деканом юридического факультета. Умер в 1969 г.²

Интересна биография Карла Сергеевича Юдельсона, крупнейшего ученого-процессуалиста, чья творческая жизнь также была связана с Иркутском и Свердловском. Уроженец Иркутска, он в трудном 1920 г. начал свою трудовую жизнь в возрасте 16 лет конторщиком Восточно-Сибирского округа шоссейных дорог в Иркутске. В следующем году поступил в Иркутский университет на правовое отделение факультета общественных наук, а окончил он уже факультет права и местного хозяйства по сокращенной программе в 1924 г. Стал работать юрисконсультантом в Восточно-Сибирском отделе Транспечати и одновременно членом коллегии защитников. Во второй половине 1920-х гг. начал публиковаться в различных юридических журналах. В 1927 г., по данным М. М. Зубовича, К. С. Юдельсон переехал в Свердловск, где работал юрисконсультантом, а затем – начальником договорного отдела Главметаллосбыта, консультантом и арбитром Госарбитража и арбитража Наркомчермета. С сентября 1937 г. началась научно-педагогическая деятельность К. С. Юдельсона в Свердловском юридическом институте, в том числе в качестве и. о. заведующего кафедрой судебного права (1944–1949), профессора кафедры гражданского права и процесса (1949–1952), и. о. и заведующего кафедрой гражданского процесса СЮИ (1952–1954). Именно в Свердловском юридическом институте выпускник Иркутского университета К. С. Юдельсон защитил кандидатскую диссертацию (1942) и спустя относительно небольшой период, в 1947 г., докторскую диссертацию. С 1965 по 1976 г. ученый-педагог заведовал кафедрой гражданского процесса в Саратовском юридическом институте, а в 1977 г. вновь вернулся в Свердловский юридический институт профессором кафедры гражданского процесса. Умер в 1991 г.³ Можно утверждать, что К. С. Юдельсон является основоположником школы науки гражданского процесса двух ведущих правовых школ: уральской и саратовской.

Таким образом, основные факты интеллектуальных биографий ученых-юристов наглядно показывают нам, что лучшие традиции юридического образования и науки старейшего университета России – Казанского – в очень сложное переломное время были восприняты и продолжены во вновь открытом втором сибирском университете – Иркутском. Пережив период различных трансформаций, юридическое образование в Иркутском университете, как и в других вузах страны, вновь подверглось радикальной ломке рубежа 1920–1930-х гг. Перемещение центра тогдашнего юридического образования из Восточной Сибири на Урал в определенной степени было оправданно. Положительно то, что при реализации этого решения не были потеряны

¹ Зипунникова Н. Н. Кафедре истории государства и права СЮИ–УрГЮА–УрГЮУ – 80: эпоха становления. Часть 2. Преподаватели // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 188, 209, 210.

² Зипунникова Н. Н. Б. Б. Ч. как связь времен (К 120-летию со дня рождения Б. Б. Черепяхина) // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 232–240.

³ Зубович М. М. Развитие теории доказательств иркутской цивилистической процессуальной школой: научно-исторический очерк. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2008. С. 15–17.

профессиональные кадры, некоторые из них начали формироваться еще в казанский период. Начальный свердловский период юридического образования при всех трудностях материального, финансового порядка, влияния политических, идеологических и репрессивных факторов 1930-х гг. показал при этом устойчивость, позитивную адаптацию к изменившимся условиям и, что стоит отметить особо, не растерял все лучшее, что дали предшествующие казанский и иркутский периоды юридического образования и научных исследований.

Список литературы

Архив Иркутского государственного университета. Оп. 3. Д. 123; Оп. 71. Д. 338. Л. 1, 2, 6.

Бажанов А. Т., Малков В. П. Факультет, на котором учился В. И. Ленин (к 175-летию Казанского университета) // Правоведение. 1980. № 2. С. 13–21.

Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: за сто лет (1804–1904): в 2 ч. / под рук. засл. орд. проф. Н. П. Загоскина. Ч. 2. Факультеты юридический и медицинский, преподаватели искусств и добавления справочного характера. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904. 453 с.

Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 3, 12; Д. 34. Л. 14; Д. 37. Л. 5–6.

Доктора юридических наук, профессора – преподаватели и выпускники Иркутского государственного университета: биобиблиогр. словарь / сост. и отв. ред. проф. В. Н. Казарин; авт. вступ. ст. О. П. Личичан. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. 252 с.

Дубинин Ю. В. Профессор В. Н. Дурденевский – выдающийся ученый и дипломат (1889–1983) // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 282–283.

Емельянова И. А. Юридический факультет Казанского университета в 40–50-е гг. XIX в. // Правоведение. 1980. № 5. С. 83–89.

Зипунникова Н. Н. «Правильный путь в искании новых методов преподавания» и «фактический состав стабилен, летунов нет»: Сибирский (Иркутский) институт советского права в 1933 г. // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 174–209.

Зипунникова Н. Н. Б. Б. Ч. Как связь времен (К 120-летию со дня рождения Б. Б. Черепихина) // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 232–240.

Зипунникова Н. Н. Кафедра истории государства и права СЮИ–УрГЮА–УрГЮУ – 80: эпоха становления. Часть 2. Преподаватели // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 196–213.

Зубович М. М. Развитие теории доказательств иркутской цивилистической процессуальной школой: научно-исторический очерк. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2008. 119 с.

Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост., предисл. и прим. Ю. П. Колмаков. Иркутск: Оттиск, 2003. 848 с.

Казарин В. Н. О забытом споре городов, или почему и как Иркутск стал вторым университетским городом Сибири // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. С. 48–64.

Казарин В. Н. Пять моделей юридического образования во втором сибирском университете в условиях трансформации общества и государства (1918–1931 гг.) // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 137–151.

Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.): моногр. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 483 с.

Корбут М. К. Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина за сто двадцать лет. 1804/5 – 1929/30. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1930. Т. 2. 382 с.

Перевалов В. Д. История и современность кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 153–163.

Перевалов В. Д. Рец. на кн.: *Крашенинников П. В.* 12 апостолов права. М.: Статут, 2015. 223 с. // Российский юридический журнал. 2015. № 5. С. 195–198.

Скрипилев Е. А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII – начало XX в.) // Государство и право. 2000. № 9. С. 81–89.

Смыкалин А. С. Приговор обжалованию не подлежит... К 100-летию со дня рождения первого ректора Свердловского юридического института проф. Юрия Михайловича Позана // Государство и право. 1999. № 6. С. 120–122.

References

Archive of the Irkutsk State University. Inventory 3. File 123; Inventory 71. File 338. Lists 1, 2, 6.

Bazhanov A. T., Malkov V. P. (1980) Fakul'tet, na kotorom uchilsya V. I. Lenin (k 175-letiyu Kazanskogo universiteta) [Faculty at which V. I. Lenin studied (to the 175th anniversary of the Kazan University)]. In *Pravovedenie*, no. 2, pp. 13–21.

Dubinin Yu. V. (2012) Professor V. N. Durdeneskii – vydayushchiysya uchenyi i diplomat (1889–1983) [Professor V. N. Durdenesky is the outstanding scientist and the diplomat (1889–1983)]. In *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 4, pp. 282–283.

Emel'yanova I. A. (1980) Yuridicheskii fakul'tet Kazanskogo universiteta v 40–50-e gg. XIX v. [Law department of the Kazan University in the 40^s–50^s of the XX century]. In *Pravovedenie*, no. 5, pp. 83–89.

Kazarin V. N. (2012) O zabytom spore gorodov, ili pochemu i kak Irkutsk stal vtorym universitetskim gorodom Sibiri [About the forgotten dispute of the cities, or why and how Irkutsk became the second university city of Siberia]. In *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: 2012*. Irkutsk, Izdatel'stvo BGUEP, pp. 48–64.

Kazarin V. N. (2019) Pyat' modelei yuridicheskogo obrazovaniya vo vtorom sibirskom universitete v usloviyakh transformatsii obshchestva i gosudarstva (1918–1931 gg.) [Five models of juridical education at the second university in Siberia in the period of society and state transformations (1918–1931)]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 137–151.

Kazarin V. N. (Ed.) (2018) *Doktora yuridicheskikh nauk, professora – prepodavateli i vypuskniki Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta: biobibliogr. slovar'* [Doctors of jurisprudence, professors are teachers and graduates of the Irkutsk State University: biobibliographical dictionary]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 252 p.

Kazarin V. N., Lyakutina Yu. P. (2012) *Yuridicheskoe obrazovanie v Vostochnoi Sibiri (1918–1991 gg.)* [Legal education in Eastern Siberia (1918–1991)]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 483 p.

Kolmakov Yu. P. (Ed.) (2003) *Irkutskaya letopis' 1661–1940 gg.* [Irkutsk chronicle of 1661–1940]. Irkutsk, Ottisk, 848 p.

Korbut M. K. (1930) *Kazanskii gosudarstvennyi universitet imeni V. I. Ul'yanova-Lenina za sto dvadtsat' let. 1804/5 – 1929/30* [The Kazan State University of V. I. Ulyanov-Lenin in hundred twenty years. 1804/5 – 1929/30]. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, vol. 2, 382 p.

Perevalov V. D. (2015) Rets. na kn.: Krasheninnikov P. V. 12 apostolov prava [Review of the book: Krasheninnikov P. A. The Twelve Apostles of law. Moscow: Statut, 2015. 223 p.]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 5, pp. 195–198.

Perevalov V. D. (2018) Istoriya i sovremennost' kafedry teorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta [History and the present of department of the theory of the state and the right of the Ural State Legal University]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 5, pp. 153–163.

Skipilev E. A. (2000) O yuridicheskome obrazovanii v dorevolutsionnoi Rossii (XVIII – nachalo XX v.) [About legal education in pre-revolutionary Russia (XVIII – the beginning of the XX century)]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 9, pp. 81–89.

Smykalin A. S. (1999) Prigovor obzhalovaniyu ne podlezhit... K 100-letiyu so dnya rozhdeniya pervogo rektora Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta prof. Yuriya Mikhailovicha Pozana [The sentence is not subject to the appeal... To the 100th anniversary since the birth of the first rector of the Sverdlovsk legal institute prof. Yury Mikhaylovicha Pozana]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 6, pp. 120–122.

State Archive of the Irkutsk Region. Collection R-71. Inventory 1. Files 3, 12; File 34. List 14; File 37. Lists 5–6.

Zagoskin N. P. (Ed.) (1904) *Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Kazanskogo universiteta: za sto let (1804–1904): in 2 Parts. Part 2: Fakul'tety yuridicheskii i meditsinskii, prepodavateli iskusstv i dobavleniya spravochnogo kharaktera* [The biographic dictionary by professors and teachers of the Imperial Kazan University (1804–1904): in 2 Parts. Part 2. Faculties legal and medical, teachers of arts and addition of help character]. Kazan, Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta, 453 p.

Zipunnikova N. N. (2015) «Pravil'nyi put' v iskanii novykh metodov prepodavaniya» i «fakticheskii sostav stabilen, letunov net»: Sibirskii (Irkutskii) institut sovetskogo prava v 1933 g. [«The right way of searching for new methods of teaching» and «the staffing structure is virtually stable, there are no rolling stones anymore»: Siberian (Irkutsk) Institute of Soviet Law in 1933]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 174–209.

Zipunnikova N. N. (2015) B. B. Ch. kak svyaz' vremen (K 120-letiyu so dnya rozhdeniya B. B. Cherepakhina) [B. B. Ch. as link of times (To the 120th anniversary since the birth of B. B. Cherepakhin)]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 232–240.

Zipunnikova N. N. (2016) Kafedre istorii gosudarstva i prava SYul–UrGYuA–UrGYuU – 80: epokha stanovleniya. Chast' 2. Prepodavateli [On the 80th anniversary of the state and law history chair of the SLI – USLA – USLU: the pioneering days. Part. 2. Teachers]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 6, pp. 196–213.

Zubovich M. M. (2008) *Razvitie teorii dokazatel'stv irkutskoi tsivilisticheskoi protsessual'noi shkoly: nauchno-istoricheskii ocherk* [Development of the theory of proofs by the Irkutsk civil procedural school: scientific and historical essay]. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 119 p.